

Глава 1528 - Всем нужны родственные, дружеские и романтические отношения

Цинь Цин и Цинь Байфо остолбенели. Цин Шуй удивительно искусен в рисовании. Кроме того, перед ним лежал портрет его собственной дочери. Вот почему Цинь Байфо повернулся и дерзко улыбнулся в сторону своей дочери.

Цинь Цин чувствовала на себе взгляд отца, но изумлялась не меньше. Она не ожидала, что мужчина сможет нарисовать ее портрет с таким реализмом. Самое главное, Цин Шуй смотрел на неё лишь мельком, пока рисовал. И таких мимолетных взглядов ему хватило, чтобы запечатлеть её настолько искусно.

Когда отец смотрел на нее, она напряглась. Несмотря на то, что между Цин Шуем и Цинь Цин не было особых отношений, в ней все еще зрело чувство вины. Или, возможно, более точно описать это ощущение как странное.

В самом конце Цин Шуй украсил боковую сторону портрета словами: — Удивительная красавица.

В почерке этих слов не наблюдалось особого блеска. Напротив, создавалось ощущение нейтралитета, элегантного и в то же время деликатного. Довольно впечатляюще, и даже Цинь Байфо подумал, что надпись красивая сама по себе.

Цин Шуй отложил кисть и поднял голову, чтобы встретиться взглядом с парой звездных глаз, но в тот же миг тот в смятении отвернулся. Он усмехнулся: — Дядя, как мой рисунок?

Цин Шуй понял, что с Цинь Байфо легко ладить. Кроме того, Цин Шуй серьезно относился к уходу за Цинь Цин. Здесь не его предыдущую жизнь, где аморально иметь отношения с другими женщинами, после начала отношений с другой.

Таких забот здесь у него не было, Цин Шуй мог со спокойной душой ухаживать за ней.

— Хорошо, это здорово. Ты совсем не плохой, ты мне нравишься.

Цинь Байфо не лгал. Учитывая мастерство Цин Шуя в каллиграфии и рисовании, он не должен быть таким простым, каким казался. Цинь Байфо слышал от своей дочери, что Цин Шуй еще и врач, и тот факт, что она осмелилась упомянуть его статус, должен означать, что он существовал в официальных бумагах.

И все же ничто из этого не так важно, как тот факт, что именно его дочь привела сюда парня. Он знал, что у его дочери высокие стандарты настолько, что даже привилегированные люди Великой Династии Цинь не более чем мусор в ее глазах. Мало кто из них порядочный и даже симпатичный, но на фоне его дочери они не стоили упоминания.

Усадьба Короля Цинь выдающаяся семья, а Цинь Цин еще более выдающаяся. Мужчины на главном континенте все еще оставались шовинистами точно так же, как и мужчины из его прошлой жизни не жаловали женщин, которые выше их, или богаче, или сильнее...

Мир девяти континентов такой же. Если не считать того, что Цинь Цин не испытывала к ним симпатии, даже если бы и испытывала, то брак между ними оказался таким же, как если бы этот человек женился на Усадьбе Короля Цинь. Перед такой женщиной они всегда будут чувствовать себя неполноценными, всегда будут чувствовать себя так, будто им нечего сказать. Они даже не подумают о том, чтобы занять наложницу или флиртовать с другими женщинами.

Не то чтобы Цинь Байфо настаивал на том, чтобы выдать свою дочь замуж. Однако даже спустя столько лет, будучи такой выдающейся, его дочь даже не подумала о свадьбе. Ее мать умерла слишком рано, а как старик, он далеко не лучший кандидат, чтобы поднимать данную тему.

Он уже выдающаяся личность в Великой Династии Цинь, но скрывал он куда более ужасающие вещи. Он действительно чувствовал, что не интересовался многими вопросами, но статус его дочери все еще беспокоил его. Он боялся, что если затянет дольше, то у его дочери не останется желания выходить замуж.

Остаться одному - это одиночество. Пока человек жив, ему понадобятся родство, романтические отношения и дружба. Отсутствие того или другого вызовет сожаление, отчего он почувствует себя одиноким.

Хотя у нее не особо много друзей, но компания небольшая образовалась. Ее родство с братьями и сестрами тоже хорошее, и это радовало Цинь Байфо. Только в романах люди справлялись с одиночеством.

У всех остальных его детей имелись свои дети, но они повзрослели. Впервые он видел, чтобы его дочь привела домой мужчину, и притом красивого. Давненько он не чувствовал себя таким счастливым.

Это счастье росло по мере того, как он проводил все больше времени с молодым человеком и понимал, насколько он необычен. Он понял, что мужчина, которого выбрала его дочь, определенно будет потрясающе способным среди молодого поколения.

Цин Шуй уже познакомился с тремя мужчинами из Клана Цинь, и каждый из них проявил свою поддержку в его уходе за Цинь Цин. Он удивился, что даже ее отец выразил свое одобрение.

— Будьте уверены, Дядя. Я сделаю Сестру Цинь счастливой, несмотря ни на что. Я никому не позволю запугивать ее. — С легкой усмешкой сказал Цин Шуй.

Цинь Байфо расплылся в довольной улыбке: — Хорошо, это замечательно! Цин'Эр, иди и скажи остальным, чтобы они собрались сегодня на ужин. Пусть у каждого появится шанс познакомиться с Цин Шуем.

— Отец, в этом нет необходимости. Это не то, что ты думаешь. — Цинь Цин не знала, смеяться ей или плакать.

— Я знаю, но мы смогли поладить с Цин Шуем, так почему бы нам не позволить всем остальным встретиться с ним? — Цинь Байфо не казался слишком убежденным словами Цинь Цин. Он мог сделать выводы от простых наблюдений. По крайней мере, сейчас у него еще теплилась надежда, что Цин Шуй и его дочь в конце концов сойдутся.

Бросив свирепый взгляд на Цин Шуя, Цинь Цин ушла первой. Цинь Байфо жестом пригласил Цин Шуя сесть, а затем подал ему чай. Цин Шуй взял чайник и налила им по чашке.

— Цин Шуй, тебе действительно нравится Цин'Эр? — Тихо спросил Цинь Байфо, пока вокруг никого не было.

— Да, я сделаю для нее все, что угодно. Если она будет в опасности, я спасу ее, даже если это будет стоить мне жизни. Возможно это глупо, но я не чувствую, что хотел бы сделать какой-либо другой выбор. — Честно ответил Цин Шуй, качая головой.

— Хорошо. Мужчины должны иногда быть глупыми и смелыми. Ты мне очень нравишься. — Цинь Байфо улыбнулся, отхлебнув чаю.

— Вообще-то, Дядя, я довольно силен. Далеко не просто причинить мне боль.

— Ты самый выдающийся молодой человек, которого я когда-либо встречал. Вы с Цин хорошо смотрите вместе. О, кстати. Ты же довольно искусен в медицине? — С интересом спросил Цинь Байфо.

— Да, немного. — Смирненно ответил Цин Шуй.

— Скромность - это хорошо, но не стоит перебарщивать. — Цинь Байфо улыбнулся.

— Мм, мои медицинские навыки исключительны и не имеют себе равных...

— Пффф, старшая сестра, это он? Он очень интересный! — Вдруг со стороны зала раздался голос, а вскоре в зал вошло 10 человек.

4 дамы и 6 мужчин. Цинь Цин оказалась среди них, а также женщина, которая только что сделала заявление. Рядом с ними еще показались две замужних и красивых женщины.

Среди 6 мужчин Цин Шуй узнал Цинь Чуаня и Цинь Шаня. Судя по всему, здесь собрались жены и дети Цинь Байфо!

Цин Шуй посмотрел на женщину, которая произнесла фразу. Она выглядела так, как будто ей около 20 лет, и она моложе Цинь Цин. Несмотря на это, она очень хороша собой, а в ее ярких глазах наблюдался блеск остроумия. Ее фигура выглядела стройной. Очевидно, что она хорошо развилась, а еще она казалась жизнерадостной личностью.

Цинь Цин, естественно, снова представила их друг другу. 8 детей Цинь Байфо и 2 его жены. Цин Шую уже сказали, что биологическая мать Цинь Цин скончалась.

Женщину, которая смеялась, звали Цинь Ин. Она была самой младшей в поколении Цинь Цин. В Усадьбе Короля Цинь дочери куда более избалованы, чем сыновья.

Цин Шуй достал несколько подарков для каждого из них, которые он приготовил заранее. Оценив его жест, Цин Цин внутренне обрадовалась, но внешне ничего не показала.

— Ничего себе, рисунок Брата Шуй великолепен. Можешь нарисовать и меня тоже? — Цинь Ин заметила портрет Цинь Цин и спросила с ликованием.

— Конечно, но он может оказаться не таким же хорошим.

— А почему бы и нет? Почему портрет моей сестры так хорошо нарисован? — Цинь Ин удивилась от любопытства.

— Я могу представить твою сестру даже с закрытыми глазами. Как будто какая-то невидимая сила вела меня, когда я рисовал её. А мы встретились с тобой впервые, так почему бы тебе не подождать немного? — Даже несмотря на то, что его слова звучали преувеличенно, в них все еще ощущалась доля правды.

— О, я поняла. Значит, тебе нравится моя сестра! — Громко воскликнула Цинь Ин, но Цин Шуй подумал, что она возможно сделала это намеренно.

Они вместе пообедали. Ни одна из женщин из поколения Цинь Чуань, как и другие четыре поколения, не пришли. Они собирались приехать только во второй половине дня.

Цинь Цин оказалась исключительным случаем в Усадьбе Короля Цинь. Так как она привела домой мужчину, то другие одобрили ее выбор соответственно. Отношения между братьями в Усадьбе Короля Цинь казались теплыми, и Цин Шую нравилась такая атмосфера.

Когда наступил полдень, пришло несколько десятков молодых людей. Они оказались даже моложе Цинь Ин, а некоторые даже несовершеннолетние. Пришло 5 женщин. Среди них были женщины Цинь Чуаня и других, а также главная жена.

Все эти женщины выглядели прекрасно, но подарки Цин Шуя должны помочь им сохранить свою молодость. Детям он подарил игрушки и закуски, а для Цинь Чуаня и других он подготовил лекарственные пилюли для культивации...

Подарки служили лучшим средством для улучшения отношения. Он не банально разбрасывался вещами.

— Ах да, Сестра Цин. Ты упомянула о пожилom человеке, который нуждается в моей помощи. Кто он?

— Это мой дедушка. Пойдем, я познакомлю тебя с ним. — Улыбнулась Цинь Цин. Помахав рукой, они попрощались с остальными.

— Сестра Цин, члены твоей семьи очень дружелюбны! — Усмехнулся Цин Шуй.

Цинь Цин промолчала. Она не ожидала, что все сложится именно так. Как будто им трудно выдать ее замуж. — Не думай, что ты мне нравишься только потому, что пришелся по душе моей семье.

— Сестра Цин, ты прекрасно выглядишь, даже когда злишься!

Цинь Цин знала, что лучше не отвечать. Она вряд ли получит преимущество, подшучивая над этим человеком.

Вскоре они вдвоем остановились в изысканном внутреннем дворе. Здесь стояла тишина, словно вдали от городского шума. Он казался изолированным. Рядом протекала река, а сам двор больше походил на курорт.

Не так уж много людей проходило мимо, а пешеходов тоже наблюдалось немного. В основном он наблюдал пожилых людей, что предпочитавшими безмятежность. Река небольшая, но все же не меньше нескольких метров в ширину. Некоторые даже рыбачили на берегу...

Цинь Цин вошел в небольшой дворик недалеко от реки. Перед ним росли огромные плакучие ивы. Стволы весьма толстые. Наверняка понадобится несколько человек, чтобы они руками смогли обвить их по кругу.

Дул легкий ветерок, а Цин Шуй подумал, что это место выглядит вполне прилично. Войдя во двор, он увидел человека, лежащего на шезлонге с закрытыми глазами.

Старик не такой уж высокий, но от него исходила аура огромного чудовища, чем-то вроде дремлющего льва.

— Малышка Цин вернулась! — Раздался благожелательный голос, и старик открыл глаза, улыбаясь Цинь Цин.

Когда Цин Шуй увидел старика, похожего на море, его охватило глубокое чувство. Старик непостижим, но после беглого взгляда на него парень понял, что он не болен. Вместо этого он понял, что старик умирает.

Цинь Цин представила Цин Шуя старику, который вел себя также дружелюбно, но не в такой степени, как Цинь Байфо и остальные.

— Дедушка Цинь! Как поживаете? — Цин Шуй поприветствовал с улыбкой.

<http://tl.rulate.ru/book/51/722408>